

Г.Г. МАТЮХИН

**РОСТ
ДОРОГОВИЗНЫ
И ИНФЛЯЦИЯ
В МИРЕ
КАПИТАЛА**

Матюхин Г. Г.

М35 Рост дороговизны и инфляция в мире капита-
ла. — М.: Междунар. отношения, 1984.— 224 с.

Книга посвящена одной из наиболее жгучих внутренних и между-
народных проблем современного капитализма — хроническому росту до-
роговизны и инфляции. Эти явления исследуются не только как чисто
денежные феномены или как результат монополистического ценообра-
зования на национальных и мировых товарных рынках. Прослеживается
их тесная связь с развитием противоречий капиталистического вос-
производства, государственно-монополистическим регулированием и на-
растанием классовых антагонизмов. Дается критический анализ бур-
жуазных теорий инфляции.

Для читателей, интересующихся актуальными проблемами
экономики

М 0604010000—045 33—84
003(01)—84

Георгий
Гаврилович
МАТЮХИН

РОСТ ДОРОГОВИЗНЫ И ИНФЛЯЦИЯ В МИРЕ КАПИТАЛА

Редактор
Г. Г. ДЕМИНА

Художественный редактор
В. В. СУРҚОВ

Технический редактор
И. Г. МАКАРОВА

Корректор
Ю. Н. ЧЕРУШЕВ

ИБ № 875

Сдано в набор 19 03.84. Подписано в печать
08 08 84. А13433. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип.
№ 2 Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. печ л 11,76. Усл. кр.-отг. 12,08 Уч.-изд. л.
13,62 Тираж 9000 экз. Заказ № 299. Цена
1 р 10 к. Изд. № 243 Э/84.

Издательство «Международные отношения»
107053, Москва, Садовая-Спаская, 20

Московская типография № 8
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли,
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I	7
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФЛЯЦИИ И ЕЕ СУЩНОСТЬ	7
Инфляция как экономическое явление	7
Рост дороговизны	14
Современная инфляция и дороговизна	34
ГЛАВА II	64
ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ И ДОРОГОВИЗНЫ	64
Диспропорциональность общественного воспроизводства	64
Государственно-монополистическое регулирование экономики	77
Монополизация экономики	92
Кредитно-денежный механизм	99
Милитаризация экономики	113
Заработная плата и занятость (критика буржуазных теорий)	122
Дискретность инфляционных волн	133
ГЛАВА III	141
МЕХАНИЗМ РОСТА ДОРОГОВИЗНЫ И ИНФЛЯЦИИ	141
Стоимость, цена производства, потребительная стоимость	141
Ценообразование	147
Закон стоимости, рост дороговизны, инфляция	156
	221

ГЛАВА IV

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ ИНФЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	166
Инфляция и рост дороговизны в международной сфере	166
Политэкономические аспекты неизбежности инфляционных процессов в международной сфере	176
Импортируемая инфляция	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
ПРИМЕЧАНИЯ	196

Г.Г. МАТЮХИН

**РОСТ ДОРОГОВИЗНЫ
И ИНФЛЯЦИЯ В МИРЕ
КАПИТАЛА**

МОСКВА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

1984

ББК 65.5
М35

Рецензенты:

доктор экономических наук
профессор О. С. БОГДАНОВ,
кандидат экономических наук
Б. М. БОЛОТИН

М 0604010000—045—33—84
003(01)—84

ББК 65.5

© «Международные отношения», 1984

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного капитализма сопровождается изменением содержания и конкретных форм отдельных экономических явлений. В связи с этим важное значение приобретает дальнейшее изучение инфляции — ее сущности, новой роли и последствий в условиях государственно-монополистического капитализма. Как было отмечено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, инфляция в странах капитала приобрела невиданные масштабы, «кривая роста инфляции становится все круче»¹.

Правильное понимание сущности инфляции имеет принципиальное значение для исследования данного феномена: если считать инфляцию только продуктом денежной сферы, то, видимо, основные усилия ученых должны быть направлены на изучение противоречий кредитно-денежного обращения и особенностей современного ценообразования в условиях капитализма; если же инфляция связана прежде всего с процессом воспроизводства, тогда именно он должен стать главным объектом анализа. Скорее всего, инфляция, как и любое другое сложное явление, развивается под воздействием обоих процессов.

В советской экономической литературе признано, что трактовка инфляции как переполнения каналов денежного обращения бумажными знаками сверх потребностей товарооборота недостаточна для современного этапа развития капитализма. Многие экономисты считают необходимым рассматривать инфляцию как многофакторное явление. Но при этом вопрос о том, какие именно факторы являются в настоящее время наиболее важными, остается открытым. Автору представляется, что для исследования современной инфляции необходимо прежде всего установить иерархию факторов. Видимо, если в условиях домонополистического капитализма

главной причиной инфляции были процессы в денежной сфере, то в эпоху государственно-монополистического капитализма ее основные истоки следует искать в процессе капиталистического воспроизводства.

Не отрицая того, что инфляция, как таковая, относится к денежным явлениям, автор все же склонен считать, что монополистическое ценообразование и воздействие количества денег на цены должны считаться соответственно факторами второго и третьего порядка на шкале иерархии. На первое же место выдвинулись противоречия капиталистического воспроизводства, характеризующиеся прежде всего глубокими и долговременными нарушениями пропорций. Причем речь идет именно о крупномасштабной диспропорциональности, ибо в принципе нарушение пропорций в воспроизводственном процессе является законом его развития.

При таком положении в условиях современного капитализма чрезвычайно возросла потребность в новом механизме сглаживания диспропорций. Монополизация экономики нарушила сложившуюся систему корректировки диспропорциональности в развитии капиталистического производства, ограничив конкуренцию и межотраслевой перелив капитала. Призванное подкрепить эту систему государственно-монополистическое регулирование по ряду причин оказалось неэффективным. Поэтому потребность в сглаживании диспропорций через стихийный межотраслевой перелив капиталов осталась. В этом причина не только сохранения, но порой усиления рыночного механизма перелива капиталов — однако этот перелив стал осуществляться преимущественно не прямым путем (покупка акций и облигаций предприятиями одной отрасли у предприятий другой, строительство новых предприятий фирмами другой отрасли и т. д.), а косвенным — через цены.

Но перелив капитала через цены возможен лишь в том случае, если они повышаются неравномерно. Именно поэтому, на наш взгляд, недостаточно анализировать инфляцию только по степени обесценения денег или темпам общего роста цен, не принимая во внимание неравномерность такого роста или дисперсию цен.

Представляется полезным оглянуться назад и вспомнить о некоторых старых понятиях. В частности, речь идет о понимании обесценения денег как роста дороговизны² и обесценения денег как инфляции, которое фигурировало в марксистской литературе в начале XX века. Видимо, если происходит повышение цен без пере-

стройки их структуры, то есть сравнительно равномерное повышение, то налицо рост дороговизны. Если же повышение цен сопровождается усилением неравномерности их роста, то это инфляция.

По убеждению автора, фактор перераспределения общественного продукта и национального дохода является главным содержанием инфляции. При этом перераспределение происходит в двух сферах — производственной и социальной. Инфляция имеет, так сказать, два профиля — экономический и социально-политический³, и степень ее развития определяется как процессами в сфере материального производства, так и антагонистическими социально-политическими противоречиями буржуазного общества, достигающими такого уровня, когда прямое перераспределение национального дохода в пользу имущих классов оказывается весьма затрудненным и особую значимость приобретают косвенные формы перераспределения, в частности через цены.

Инфляция — это форма скрытого (преднамеренного или стихийного) перелива капитала и перераспределения общественного продукта и национального дохода между сферами воспроизводства и отраслями народного хозяйства, а также между общественными классами и группами населения, осуществляемого через цены.

Сегодня общепризнано, что инфляция не является только национальным феноменом. Интернационализация хозяйственной жизни сделала ее космополитической. При этом чем более экономика капиталистического государства открыта для мирового рынка, тем сильнее в инфляции факторы внешнего порядка.

Космополитизм инфляции проявляется не только в ее безразличии к национальным границам, но и в том, что она может развиваться на межнациональном уровне, в сфере международных экономических отношений. Инфляция и рост дороговизны здесь имеют те же характеристики, что и внутри национальных границ. Рост дороговизны в международных отношениях также проявляется в общем росте цен и выступает либо самостоятельно, либо в качестве одной из сторон инфляционного процесса, включающего диалектическое единство общего роста цен и дисперсии цен. Инфляция же чаще всего выступает как такое единство.

В монографии уделяется много внимания критике буржуазных теорий инфляции. При этом проявляется общая черта этих теорий — они либо вовсе не касаются, либо всячески затушевывают перелив капитала и

перераспределение дохода и богатства между отраслями и классами, происходящие в результате развития инфляционных процессов. Поэтому в поле зрения буржуазных экономистов находится лишь один показатель инфляции, а именно рост цен.

В книге делаются ссылки на монографию «Проблемы кредитных денег при капитализме»⁴. Необходимость этого вызвана двумя причинами. Во-первых, данная работа — прямое продолжение упомянутой монографии. Во-вторых, ряд положений, выдвинутых в указанной монографии, служит основой для понимания последующих выводов в данной книге.

Автор выражает благодарность О. С. Богданову, Б. М. Болотину, М. Е. Товмосян, Е. М. Четыркину за ценные замечания, полученные при подготовке книги к изданию.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФЛЯЦИИ И ЕЕ СУЩНОСТЬ

ИНФЛЯЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В настоящее время большинство экономистов отождествляет инфляцию с ростом цен и определяет ее как обесценение денег. Так, С. М. Никитин в статье «Инфляция на рубеже 80-х годов» пишет: «Проявляясь в обесценении денег, она (инфляция. — Г. М.) находит наиболее яркое выражение в росте цен»¹. Между тем для правильного понимания причин и последствий современной инфляции такого определения, на наш взгляд, уже недостаточно.

Не дают достаточного представления об инфляции и определения, которые приводятся в учебниках и учебных пособиях. В «Курсе политической экономии» говорится: «К инфляционному обесценению относится такое обесценение денег, которое вызывается нарушением действия закона денежного обращения»². Учебник «Денежное обращение и кредит капиталистических стран» определяет инфляцию как «нарушение закона денежного обращения, вызываемое диспропорциями в процессе общественного воспроизводства и политикой господствующих классов и проявляющееся в обесценении денег. Инфляция используется господствующими эксплуататорскими классами для перераспределения национального дохода и национального богатства в свою пользу за счет снижения реальной заработной платы трудящихся»³. Более полным по формулировке является определение инфляции в Большой Советской Энциклопедии, так как в нем расшифровывается закон денежного обращения, о котором идет речь в приведенных учебниках. «Инфляция (вздутие), — говорится в БСЭ, — перепол-

нение каналов обращения избыточными бумажными деньгами, вызывающее их обесценение и перераспределение общественного продукта и национального дохода между отраслями народного хозяйства, между общественными классами и группами населения в пользу имущих классов»⁴.

Недостатком приведенных трех последних определений является, на наш взгляд, то, что они соединяют воедино сущность, причины, следствия инфляции. В результате суть этого явления остается в конечном счете не раскрытой. В данной связи едва ли можно согласиться с Л. Н. Красавиной, что «определение инфляции должно... включать четыре основных элемента: сущность, причины, форму проявления, социально-экономические последствия»⁵.

Едва ли верно и отождествление инфляции с «нарушением закона денежного обращения», ибо в этом случае затушевываются различия инфляции домонополистической и современной. Если прежде инфляция всегда означала нарушение закона денежного обращения и потому вела к полному расстройству денежной системы, то в современный период государственно-монополистического капитализма подобных нарушений не происходит, особенно если темпы инфляции относительно небольшие.

Впервые в советской экономической литературе понятие инфляции было введено в научный оборот в 1924 году З. П. Евзлиным. Он писал: «...Бумажные деньги не в состоянии переходить из одной страны в другую, как металлические, и поэтому деньги, раз выпущенные на рынок, остаются там долгое время, и происходит инфляция, то есть переполнение каналов денежного обращения бумажными знаками»⁶. В книге В. Т. Кроткова, вышедшей в 1947 году и специально посвященной денежному обращению, отмечается, что «обесценение бумажных денег называется инфляцией»⁷.

Некоторые советские экономисты обращали внимание на более существенные характеристики инфляции, в частности на ее связь с общественным воспроизводством. Однако, также как и в современных определениях инфляции, они отводили им лишь второстепенную роль, рассматривая их как следствие обесценения денег. Так, И. А. Трахтенберг писал, что «под инфляцией надо понимать те своеобразные народнохозяйственные процессы, возникновение и развитие которых обуславливается обесценением бумажных денег»⁸.

Несколько иной подход к инфляции мы находим у Г. А. Козлова. Он отождествляет ее с классовой политикой. «Капиталистической инфляцией, — писал Г. А. Козлов, — является такое использование господствующими классами в капиталистическом хозяйстве бумажно-денежной эмиссии, которое ведет к обесценению бумажных денег, перераспределению народного дохода в интересах этих классов и к расстройству механизма производства и обращения товаров в капиталистическом хозяйстве»⁹.

Данное определение заслуживает особого внимания. В нем, во-первых, обесценение денег выступает как одно из следствий инфляции, что, на наш взгляд, совершенно правильно. Во-вторых, инфляция представлена как политика. Мы полагаем, можно сказать, что в узком смысле «инфляция — это политика». Однако отождествлять ее с политикой нельзя, так же как и ограничивать цели политики господствующих классов перераспределением народного дохода лишь между классами или полагать, что господствующие классы сознательно используют бумажно-денежную эмиссию для расстройства механизма производства и обращения товаров.

Прежде чем перейти к раскрытию нашего понимания инфляции, хотелось бы сослаться на тех советских экономистов, которые не считают обесценение денег обязательным показателем инфляции. Так, З. В. Атлас считает: «Хотя обесценение денег является существенным проявлением процесса инфляции, нельзя, по нашему мнению, ставить знак равенства между этими понятиями. Обесценение денег может происходить и без инфляции, например, вследствие падения стоимости драгоценных металлов. Бумажные деньги также могут обесцениваться и без инфляции, скажем, в случае потери доверия к ним»¹⁰. С. А. Далин также считает, что «не всякое возрастание цен представляет собою следствие инфляции, а тем более ее сущность»¹¹. С этими положениями нельзя не согласиться. В то же время на вопрос, что же такое инфляция, и эти авторы отвечают давно известными формулировками. З. В. Атлас дает определение инфляции, идентичное приведенному нами из Большой Советской Энциклопедии¹². С. А. Далин считает, что «решающим критерием инфляции является обесценение бумажных денег по отношению к звонкой монете, сперва серебряной, как это было, например, во время американской и французской революций, а затем к

золоту, как к кристаллической форме стоимости и всеобщему эквиваленту»¹³.

На наш взгляд, чтобы понять сущность какого-либо экономического явления, необходимо определить то место, которое оно занимает в сложном экономическом организме, какую несет на себе общественно-экономическую нагрузку.

Анализ инфляционных процессов показывает, что они возникают и развиваются тогда, когда исчерпаны все прочие формы перераспределения общественного продукта и национального дохода как между сферами воспроизводства и отраслями хозяйства, так и между общественными классами и группами населения.

Капиталистическая экономика не может развиваться не только без перераспределения вообще, но и даже когда это перераспределение не достигает требуемого уровня. В условиях государственно-монополистического капитализма фискальные и иные формы прямого и косвенного перераспределения «работают на пределе» и все же не в состоянии дать, как это будет показано ниже, необходимый уровень — он достигается за счет инфляции, которая в связи с этим приобретает хронический характер.

Именно факт перераспределения общественного продукта и национального дохода определяет сущность инфляции, ради него она и существует. Причем данное перераспределение происходит в косвенной форме и в двух сферах — производственной и социально-политической.

Но чтобы подобное перераспределение благ имело место, необходимо не обесценение денег вообще, а обесценение, при котором цены растут неравномерно, вследствие чего ломаются меновые пропорции между товарами, включая товар рабочую силу. Просто обесценение денег дает в основном изменение масштаба цен, а не меновых пропорций. К. Маркс писал: «Если стоимость унции золота вследствие изменения рабочего времени, требуемого для ее производства, падает или повышается, то она падает или повышается *равномерно* для всех других товаров, следовательно, она по-прежнему представляет по отношению ко всем товарам рабочее время *данной* величины. Те же самые меновые стоимости оцениваются теперь в больших или меньших количествах золота, чем прежде, но они оцениваются соответственно величине своей стоимости, следовательно, их стоимости сохраняют то же самое отношение друг к другу. Отно-

шение 2:4:8 есть то же самое, что отношение 1:2:4 или 4:8:16»¹⁴. Именно поэтому недостаточно анализировать инфляцию только по степени обесценения денег или общего роста цен, важен учет неравномерности этого роста. Причем если данная неравномерность вызвана изменением стоимости товаров, то ломка меновых пропорций, так же как и рост цен, не может считаться инфляцией.

Последняя наступает, если такая неравномерность и рост цен обусловлены другими причинами, действующими в основном в сфере структуры воспроизводства и распределения.

Тем не менее повышение стоимости товаров и рост в связи с этим дороговизны, с одной стороны, и инфляционное изменение цен, с другой стороны, в реальной жизни, как правило, не существуют раздельно. Лишь в редких случаях возможен рост дороговизны без инфляции или инфляция без роста дороговизны. Обычно оба эти явления взаимодействуют друг с другом, но не как равные партнеры, а иерархично: в одни периоды рост дороговизны доминирует над инфляцией, в другие, наоборот, инфляция — над ростом дороговизны. Их неравное партнерство видно и из того, что рост дороговизны, когда он не выступает самостоятельно, является частью инфляционного процесса и представляет собой один из его показателей. Объясняется это особенностями формирования цены и стоимости.

Полемизируя с представителями количественной теории денег, К. Маркс показал, что товары вступают в процесс обращения уже с ценой. «Иллюзия, будто бы дело происходит как раз наоборот, — писал К. Маркс, — будто товарные цены определяются массой средств обращения, а эта последняя определяется, в свою очередь, массой находящегося в данной стране денежного материала, коренится у ее первых представителей в той нелепой гипотезе, что товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответственную часть металлической груды»¹⁵.

Но было бы недостаточно ограничиваться констатацией данного факта. Взаимодействие цен и количества денег в обращении довольно сложно и определяется открытым К. Марксом законом равновесия между этими двумя величинами. В условиях капитализма данный закон проявляется стихийно. При свободном обмене кредитно-бумажных денег на золото равновесие между сум-

мой цен товаров и количеством денег в обращении поддерживалось путем постоянного подстраивания количества денег в обращении к сумме цен товаров, оставшейся относительно стабильной. «Количество обращающихся банкнот подчиняется в своем движении потребностям оборота, и каждая лишняя банкнота тотчас же возвращается к выпустившему ее учреждению»¹⁶, — писал К. Маркс.

Однако при неразменном денежном обращении подобная эластичность денежного обращения подрывается и действует преимущественно односторонне. «Так как бумажные билеты имеют принудительный курс, — писал К. Маркс, — то никто не может помешать государству втиснуть в обращение произвольно большое количество этих билетов и напечатать на них любые монетные названия: 1 фунт стерлингов, 5 фунтов стерлингов, 20 фунтов стерлингов. Билеты, раз попавшие в обращение, не могут быть оттуда выброшены, так как пограничные столбы данного государства задерживают их движение и так как *вне* обращения они теряют всякую стоимость, как потребительную, так и меновую»¹⁷.

В таких условиях только динамика количества денег в обращении уже не обеспечивает сохранения их равновесия с суммой цен товаров. Поэтому в системе «количество денег = сумме цен» начинает изменяться и сумма цен товаров. «В то время как количество находящегося в обращении золота увеличивается или уменьшается вместе с повышением или падением товарных цен, — писал К. Маркс, — товарные цены повышаются или падают, по-видимому, в зависимости от изменения количества бумажных денег, находящихся в обращении»¹⁸.

Происходит это потому, что вследствие излишнего выпуска денег в обращение их меновая и потребительная стоимость падают, они, попросту говоря, обесцениваются. В этом проявляется неумолимое действие упомянутого выше закона равновесия. «Закон, согласно которому количество средств обращения определяется суммой цен обращающихся товаров и средней скоростью обращения денег, — писал К. Маркс, — может быть выражен еще следующим образом: при данной сумме стоимостей товаров и данной средней скорости их metamorphозов количество обращающихся денег или денежного материала зависит от собственной стоимости последнего»¹⁹.

Из сказанного можно сделать вывод, что формирование товарных цен происходит двухступенчато: товар